

"Не смейте? Хамф!" Брови Вандонга с мечами резко поднялись, и он открыто поднял ладони.

"Ты..." Танг Пенг тут же уставился на него, его лицо пульсировало от невероятного ужаса.

Юнь Хань также был ослеплен, как если бы он не щелкнул своей акупунктурной точкой, и был ошеломлен, не мог двигаться в течение половины дня.

Неожиданно подумав, что Ван Донг действительно готовился убить Тан Пэна, сердце Лай Ванли забилося и бросилось к нему, громко сказав: "Господин города, проявите милосердие!".

Ван Донг с удивлением посмотрел на Лай Ванли и был потрясен: "Что, у тебя есть дружба с этим Тан Пэном?".

Лай Ванли горько засмеялся: "Городской господин, не шути так с малышом". Где бы другой великий уважаемый Танг был готов опуститься так низко, чтобы подружиться со мной, маленький свободный культиватор?"

"Тогда почему ты хочешь, чтобы я проявил милосердие?" Ван Донг не понял.

Лай Ванли подумал об этом и сказал: "Властелин города, этот Тан Пэн необыкновенный, он занимает высокое положение большого уважения в Облачных Небесных Воротах, если вы убьете его, то это будет нерушимая смертельная вражда с Облачными Небесными Воротами, я боюсь, что будет только бесконечное несчастье в будущем ах".

"Слышишь ли ты меня, маленький ублюдок, если убьешь меня, я позабочусь о том, чтобы этот твой Божественный Город Грома истекал кровью до смерти!" Танг Пенг также ожидал, что Ван Донг был просто импульсивным и не учитывал страшные последствия его убийства, а теперь идущего вразрез с линией.

"Я говорю, Великий Достопочтенный Танг, даже на этом этапе, ты не можешь быть мягким?" Услышав слова Танг Пэна, Лай Ванли тут же вскочил от злости и даже покачал головой.

"Смириться с мягкостью"? Хахаха... какая шутка! Ты тоже с Вознесенского Континента, когда-нибудь видел, как я становлюсь мягким у Облачных Ворот?"

"Ты..." характерное неистовство людей из Облачных Небесных Врат было поистине разъярением.

Ван Донг слегка похлопал по плечу и улыбнулся: "Брат Лай, я знаю, что ты делаешь это для моего же блага, но, к сожалению, твое напоминание слишком поздно".

"Что ты имеешь в виду?" Лай Ванли и Танг Пенг спрашивали почти в унисон.

Ван Донг лёгкой улыбкой посмотрел на Танг Пэн: "До встречи с тобой я уже имел дело с твоими Облачными Небесными Вратами. Похоже, это тоже великий преподобный, по имени Лю Темная Тень, вы должны его знать, верно?"

"Великий преподобный Уиллоу! Где он?" Как только Ван Дун сказал это, весь облик Тан Пэна изменился, причина, по которой он приехал в этот Божественный Город Грома вместе с Юнь Ханом и другими на этот раз, заключалась в том, чтобы исследовать местонахождение Лю Темной Тени.

"Мертвый!" Верхние и нижние губы Ван Донга нежно касались, выбрасывая два слова, которые

казались такими случайными.

Но когда Танг Пенг услышал это, он дрожал, и его сердце дико дрожало: "Как... мертвый?"

"Убит мной!" Без малейших колебаний Ван Донг открыл рот и ответил.

"А!?" Еще до того, как слова Ван Донга упали на землю, Тан Пэн и Юнь Хань издали крик и подсознательно отступили на пять-шесть шагов назад. На мгновение Танг Пенг даже забыл о собственных травмах.

На стороне, Лай Ваньли, Ши Сюн, Ши Янь, Дай Яджун и другие также одновременно нарисовали холодный воздух, и их внешний вид сильно изменился. Кстати, имя Лю Темной Тени было еще более известным, чем имя Тан Пэна, который мог себе представить, что он умрет в маленьком смертном мире!

"Не только Тень Тьмы Лю, но и учеников Облачных Небесных Врат, которых вы послали в династию Железной войны и империю Цинь Юнь, чтобы причинить несчастье, я убил всех до единого. Итак, я и твои Облачные Небесные Врата давно стали смертельными врагами!"

"А! Как... как ты смеешь это делать?" Танг Пенг не мог поверить своим ушам и дрожал повсюду!

Вопрос был задан.

"Потому что вы, люди из Облачных Врат, должны быть убиты!" Вместе с этим холодным, сокрушающим душу предложением, ладонь Ван Донга внезапно взорвалась ярким золотым светом.

"Юн Хань, уходи быстрее!" Тан Пэн знал, что в этот момент бесполезно говорить что-то еще, и громким криком толкнул Юнь Хана, а затем взлетел против Ваньдуна.

Тан Пэн был готов сражаться до смерти, чтобы отнять время у Юнь Хана, чтобы он мог вернуться и сообщить новости. Идея, конечно, была хорошей, но он явно недооценил выращивание Ван Донга. Фигура, которая врезалась в Ван Донга, упала в воздух так внезапно, что он почти не потерял равновесия и упал на землю.

"Где этот человек?" Сердце Танг Пенга стучало и спешно оглядывалось назад.

Как и ожидалось, Ван Донг уже бросил его и появился перед Юнь Ханом, который захватил дорогу и убежал.

"Как это может быть так быстро!?" Пара глаз Танг Пенга чуть не выпрыгнула из розетки, и из его сердца пронесся ледяной костный озноб, неконтролируемый.

"Ты... чего ты хочешь?" Встретившись и чуть не врезавшись в объятия Ван Донга, Юнь Хань не мог не выпустить крик.

"Я сказал, что всегда не оставлял никого из ваших людей из Облачных Небесных Врат!" При этом правая рука Вандонга прощупывала горло Юн Хана.

"А!" Юн Хан вскрикнул в тревогу и опрометчиво ударил кулаком, предлагая серию виртуальных и реальных кулачных теней, чтобы взорвать Ван Донг.

Не меняя своей формы, открытая правая рука Ваньдуна захлопнулась, и бесконечный золотой

свет лопнул и рассеялся, в мгновение ока уничтожив тень кулака Юнь Хана. К тому времени, как Юнь Хань вернулся в сознание, Ваньдун уже до него добрался, а его правая рука была похожа на стальной коготь, жестоко душащий его.

"Нет... не убивай меня..." до того, как прозвучала мольба Юнь Хана, прозвучал треск костей. Что Юнь Хань, как цыпленок, был задушен, как цыпленок.

"Куда бежать?"

"Убирайся отсюда!"

"Тьфу!"

Как только Ван Донг закончил уборку Юнь Хана, раздался рев, и когда Ван Донг оглянулся назад, он увидел, как Ма Юнлянь брызгает кровью и летит в обратном направлении от пощечины Тан Пэна, в то время как Тан Пэн был похож на дикую лошадь, безрассудно прорывающуюся сквозь воздух в спешке.

"Стой на месте!" Ван Донг взорвался, и броском его руки тело Юнь Хана тут же врезалось в спину Тан Пэна.

Скорость Tang Peng действительно не была медленной, но Yun Nan, который был брошен Ван Донгом, был еще быстрее, как будто это была молния. Тан Пэн хотел игнорировать его, но в мгновение ока он почувствовал ледяной холодный ветер, который продолжал приближаться к нему. Если бы он продолжал игнорировать это, то боялся, что его разобьет до смерти труп Юнь Хана.

Рот Тан Пэна многократно кричал странным образом, его переднее тело резко откинулось назад, а его ладони тайне содержали десять тысяч фунтов силы, яростно рубящей по направлению к телу Юнь Хана. Можно было бы представить себе результат применения такой ужасающей силы к телу Юнь Хана. Как будто попав под гранату, труп Юнь Хана прямо прорвался в небо, превратившись в кровь и плоть, на месте разбрызгивая Тан Пэн по всему лицу.

Но Танг Пенг не заботился об этом и собирался продолжать хвататься за дорогу и убегать, когда перед ним через кровавой туман внезапно появилась большая рука. У Тан Пэна не было другого выбора, кроме как снова собраться с силами, чтобы встретиться с ним, но на этот раз Тан Пэн чувствовал себя так, как будто попал в бронзовую стену, и прежде, чем он смог проснуться, пара рук отвалилась в унисон.

Интенсивная боль была сильной, как прилив, мгновенно подавляя его. Тем не менее, Тан Пенг не был

Боль длилась слишком долго, за ней последовала вторая ладонь Ван Донга, приземлившаяся на его сердце.

Эта ладонь облегчила Тан Пэн, и его внутренние органы мгновенно превратились в куски плоти, и все его тело умерло немедленно.

На самом деле, с того момента, как Танг Пэн безрассудно нанес ответный удар по Ма Юнляню, схватился за дорогу и убежал, до того, как он, наконец, превратился в труп и упал с неба, прошло всего несколько вздохов времени, даже если это и можно было описать как молнию, это не было чрезмерным.

Это произошло потому, что произошло так внезапно и очень быстро, что это было еще более визуально поразительно. Глядя на быстро остывающий труп Тан Пэна, Ши Сюн, Ши Янь, Дай Яджун и другие были ошарашены и долгое время не могли вернуться к своим чувствам.

После смерти Тан Пэн, оставшиеся ученики из Юнтии не имели возможности жить. Один за другим, в ошеломительной тишине, они были безжалостно убиты армией во главе с Ма Юньлянь.

Ван Донг указал на трупы Тан Пэна и других учеников Небесных Облачных Врат и закричал: "Посмотрите на них всех, они - конец тем, кто создал хаос в моем Божественном Громе". Я, Сюй Яотиань, уродлив, если кто-то не следует моим правилам, то не вините меня за то, что я неблагодарный, это то же самое, что и для всех!"

Громовая молния Ван Донга сразу же потрясла сцену. Неважно, были ли это такие свободные культиваторы, как Лай Ваньли, или Ши Сюн, Ши Янь, Тхэ Ша, Дай Я Цзюнь, эти ученики секты Континента Вознесения, все они были замалчены. Ни один из них не осмелился не принять слова Ван Донга близко к сердцу.

Иногда правила строились на крови!

Игнорируя толпу, Ваньдун прилетел к лицу Ма Юньлянь и спросил: "Генерал Ма, с вами все в порядке?"

Ма Юнлянь покачал головой с горькой улыбкой и сказал: "Ничего серьезного, но мне неизбежно придется поправиться на несколько дней".

Ван Донг кивнул головой и улыбнулся: "Тогда ты сможешь выздороветь только несмотря на то, что наш Божественный Город Грома не может обойтись без тебя".

Ма Юнлянь улыбнулся и кивнул, повернув глаза, чтобы обвести вокруг пальца Ши Сюна, и другие, один за другим, они были более честными, чем другие, даже то, что высокомерное и гордое отношение, они полностью сдерживали себя. В глубине души он не мог не предположить: "Трудно сказать, может ли Божественный Город Грома оставить меня, Ма Юньлянь, но все же он должен быть неотделим от тебя ах".

"Городской господин, только что Ши Сюн был сильно оскорблен, пожалуйста, простите меня!" Ши Сюн на мгновение задумался и, наконец, подошел к Вандунгу с твердой кожей головы.

Видя собственными глазами, что Ваньдун зарезал Тан Пэн, как собака, зарезавшая курицу, Ши Сюн был полностью убежден в Ваньдуне. В мире, где сильнейший - это самое главное, не стыдно кланяться сильнейшим, а действительно глупо и стыдно не знать высоты неба и брать яйцо к скале.

"Герцог Сюй, пожалуйста, простите его ради меня, хорошо?" Дай Я Цзюнь также пришел и на самом деле сделал беспрецедентную мольбу для Ши Сюна.

Не говоря уже о Ван Донге, даже сам Ши Сюн не мог не ошеломиться. Вы знаете, каждый раз, когда он видел Дай Я Чжун раньше, Дай Я Чжун уже считался хорошим отношением, если он не убил его мечом.

Увидев взгляд Ши Сюна, полный удивления, который продолжал рисовать на собственном теле, красивое лицо Дай Ячжуна покраснело и придало ему ярко-белый вид, но он ничего не сказал, а полетел и снова опустил лоб, не имея возможности сказать, насколько он застенчив.

Даже если Ши Сюн действительно был камнем, он уже должен был понять, и широко улыбнулся, чтобы показать улыбку, которая проникла немного стыдливости. Что касается того, простил его Ван Донг или нет, вместо этого ему было все равно.

Ван Донг не мог не улыбаться, всегда было хорошо иметь любовника, который в конце концов женится. Хотя Ши Сюн был большой ухмылкой и немного властолюбивым, но так относиться к женщине, которую он любил, даже если это было плохо, это было совсем не плохо.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1033201>